

UOT - 81.44

УЛЬВИЯ ГУСЕЙНОВА*

КЛЮЧЕВЫЕ ТЕРМИНЫ КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКИ

РЕЗЮМЕ

В статье рассматриваются основные понятия когнитивной лингвистики. Целью статьи является изучение и описание ключевых понятий когнитивной лингвистики. Для решения поставленной задачи были использованы общенаучный, в частности описательный метод, а также лингвокогнитивный метод. В статье использованы теоретические и лексикографические материалы, выявлены точки зрения выдающихся лингвистов по данному вопросу. Исследование начинается, прежде всего, с изучения основных терминов когнитивной лингвистики, как картина мира, языковая картина мира, наивная картина мира, концепт, концептосфера. Картина мира – это система образов известного мира, характеризующая национальное сознание народа и отличающая его от других народов. В языке картина мира вербализируется, т.е. в различной степени достоверности представляется в текстах, в лексико-семантических системах, фразеологических группах, пословицах и поговорках, паремиях. Работы современных исследователей свидетельствуют о том, что отношение к понятиям «картина мира», «языковая картина мира», «наивная картина» неоднозначны. Исследование показало, что понятия «концепт», «концептосфера» и «языковая картина мира» как лингвотеретические объекты необходимо ограничивать от феномена лексического значения, потому что они в научной литературе нередко смешиваются.

На основе анализа лексикографических источников и фактов функционирования ключевых терминов когнитивного языкознания свидетельствовать о необходимости дальнейшей разработки научного аппарата этого направления.

Ключевые слова: картина мира; концепт; языковая картина мира; лексическое значение; национальное сознание

Введение. Когнитивное направление в современном языкознании соответствует общим целям когнитивизма, которое, согласно внутренней форме термина, ставит перед собой цель раскрытия механизма человеческого познания, природы и характера мышления, структурирования знания, которое, с одной стороны, соответствует специфике отношений homo sapiens с окружающим его миром, с другой стороны, семиотической сущности естественного языка. Настоящее исследование посвящено изучению, описанию и систематизации ключевых понятий когнитивной лингвистики. В статье использованы теоретические и лексикографические материалы, выявлены точки зрения выдающихся лингвистов по данному вопросу.

“Языковая картина мира” как термин: В настоящее время употребляется два термина, ориентированные на обозначение одного из основных понятий когнитивной лингвистики. Речь идет о термине *картина мира* или *языковая картина мира*. Можно

подумать, что это один и тот же термин, или два варианта одного и того же термина. Но вполне можно решить также, что это два разных термина. Во всяком случае, представляется, что определение *языковая* носит большую смысловую нагрузку, как, впрочем, и его отсутствие. *Картина мира* подразумевает ментальное содержание. Ведь никто не думает, что речь идет о пейзаже, ландшафте или любой другой внешней картине, зрительно и эмпирически воспринимаемой. Картина мира – это ментальный феномен, характеризующий коллективное сознание этноса. Это исторически сложившиеся образы мира, определяющие сознание членов некоторой этнической и культурной общности и предопределяющие их стандарты. Соответствующие стандарты обнаруживаются в поведении, объяснении жизненных явлений, восприятии и оценках явлений как положительных и отрицательных. Картина мира или равна национальному менталитету или, если это всё-таки разные вещи, предопределяет его. При таком понимании картина мира никакого отношения к языку не имеет, она всецело относится к системе образов мира, существующей в сознании народа.

* Бакинский государственный университет, к.н.ф, доцент

Как отмечалось выше, определение *языковая* не является случайным или формальным, напротив, оно является важным и закономерным для понимания сути того явления, которое называется *языковой картиной мира*. В этом случае достаточно аморфное понятие «картина мира» приобретает четкие контуры, поскольку связывается с языком. Иными словами, это уже не просто некоторый ментальный феномен, но нечто, имеющее языковую, семиотическую форму, представленное как минимум в значащих единицах языка, лексических, фразеологических, паремиологических.

Что касается наивной картины мира, то она и должна быть наивной, поскольку она является донаучной и отражает филогенез этнического сознания. Однако полностью отрицать рефлексию, как мысль о мысли, о фактах действительности, также, на наш взгляд, неправомерно, поскольку какой бы «наивной» она ни была, эта картина мира совершенствовалась в пространстве и во времени. Семиотическая реальность языка как бы снимает один момент, сегодня представленный в виде этимологического значения слов и фразеологизмов. Но это вовсе не означает, что наивная картина мира не совершенствуется. Она не совершенствуется и застывает на уровне системы образных основ лексических и фразеологических единиц, но она совершенствуется как система эмпирических знаний о мире, отражающих условия жизни в самом широком значении.

Термин *языковая картина мира* представляется более реальным, поскольку реален язык, состоящий из конкретных единиц. Следовательно, эта языковая картина мира сидит в этих единицах, в них манифестируется. Это положение можно поставить под сомнение, поскольку содержательная, интенциональная часть языковых единиц, в основном лексических единиц, носит универсальный характер. Например, если *вкусная еда* это *tasty food*, то это еще не означает, что англичанину станет ясно, что такое вкусная еда для русского человека. Словари дадут определение слов *еда* и *вкусный*, но эти определения, какими бы точными они ни были, не дадут возможности составить представление о данном фрагменте картины

мира. В англо-русском словаре мы выясним значение лексемы *wedding*, поймем, что это слово означает «свадьба», что, тем не менее, не даст нам возможности понять, что же такое свадьба в сознании англичан. От слова к слову и от фразеологизма к фразеологизму, от пословицы к пословице мы выясняем значение семиотических реалий, что делает возможным вообще составление двуязычных словарей, но ни двуязычные, ни одноязычные толковые словари не способствуют манифестации того ментального феномена, который может быть обозначен как *картина мира*. Поэтому действительно, если говорить о языковой картине мира, то она представлена в текстах. Хотя и это заявление предполагает изучение всех абсолютно текстов на ту или иную заданную тему, при этом нет гарантии, что соответствующие тексты будут интерпретированы адекватно и ментальные смыслы будут определены правильно. Всегда имеет место интимизация. Интерпретатор «притягивает» текст к себе, он видит в нем только то, что ему знакомо.

Термин *картина мира*, тем не менее, представляется предпочтительнее термина *языковая картина мира*. Справедливо это и по отношению к содержанию такого фундаментального понятия когнитивной лингвистики, как «концепт». Устойчивой в современной лингвистической теории стало выражение *вербализация концепта*. Если концепт действительно вербализуется, следовательно, он в языке не существует, он существует в коллективном сознании народа, в языке же он только вербализуется, т.е. представляется, выражается, отражается, манифестируется в текстах. Сегодня уже излишне вспоминать тот факт, что в традиционной лингвистике под *концептом* понимали сигнификат лексического значения, т.е. понятие, т.е. то, что, как правило, соответствовало словарной дефиниции. Ярким примером такого традиционного употребления терминов является, например, книга С. Д. Кацнельсона «Содержание слова. Значение и обозначение», в которой утверждается, что концептуальное ядро лексического значения слова составляет элементарное понятие, или формальное понятие, состоящее из существенных признаков предметов, объ-

единяющих их в единый класс предметов [Кацнельсон: 1986, с. 13]. Эта традиция, восходящая к средневековой европейской философии, воспринимала концепт исключительно как универсалию, содержание которой сводилось к наиболее существенным признакам предметов, объединяющих их в один логический класс, что и позволяло называть внешне отличающиеся предметы одним и тем же словом. Принято считать, что новое осмысление концепта связано с именем русского философа С.А.Аскольдова. С.А.Аскольдов, предложивший новое понимание концепта в статье «Концепт и слово», свою статью начинает с указания на то, что термин *концепт* всегда употреблялся как синоним термина понятие [Аскольдов: 1928, с. 28]. Новое понимание концепта связывает его с системой представлений. Иногда говорят о том, что вербализация концепта вовсе не означает его окончательной «растворимости» в языке. Иными словами, всегда остается некоторый духовный остаток, который ощущается носителями языка, но не выражается в языке. Именно такого рода невыразимые в словах «духовные остатки» концепта обеспечивают духовное родство членов этно - культурного коллектива. На наш взгляд, в иной связи, но об этом же ментальном феномене знаменитые строки: «Умом Россию не понять, аршином общим не измерить!» *Умом не понять* означает, что концепт «Россия» не вербализуется до конца. Дело в том, что слова и тексты представляют собой интеллигибельные категории, рассчитанные на интеллект, понимание семиотических реалий и их интерпретацию. Концепт, и концепт «Россия» в частности, предполагает прочувствованность, духовное притяжение. Адресат посредством слов и через слова притягивает к себе то духовное начало, которое в словах не находит выражения. Если концепт в философии и лингвистике до XX в. не мог характеризоваться национальным и культурным своеобразием (разумеется, если только он не был связан с оригинальным явлением национальной культуры), то концепт в новой лингвистической традиции это как раз то явление, которое характеризуется национальным и культурным своеобразием. Концепт в философ-

ской традиции объединял людей, поскольку имел в виду универсальные общечеловеческие факты. Концепт в новой лингвистической традиции разъединяет представителей различных культур, поскольку предполагает неповторимое мировидение и миропонимание. Выражаясь образно, концепт не толерантен, он не снисходит до адресата, его нужно обретать. Хотя в современной лингвистике иногда высказываются мнения, отождествляющие концепт с лексическим значением. Например, об этом пишут З.Д.Попова и И.А.Стернин, подвергающие подобные взгляды справедливой критике [Попова, Стернин: 2010, с. 17].

Таким образом, можно прийти к заключению, что картина мира - это система образов известного мира, характеризующая национальное сознание народа и отличающая его от других народов. В языке картина мира вербализуется, т.е. в различной степени достоверности представляется в текстах, в лексико-семантических системах, фразеологических группах, пословицах и поговорках, паремиях более сложного порядка, притчах, анекдотах, сказаниях, в фольклорных текстах нарративного характера, а также письменной литературе. Основной единицей картины мира является концепт, который не дан наблюдателю непосредственно, а также может только систематизироваться по данным языка. Картина мира как система идентичных образов мира обеспечивает духовное родство членов национального и культурного коллектива.

Следует отметить, что современные словари лингвистических терминов обнаруживают различное отношение к данному теоретическому конструкту. Т.В.Жеребило в статье на *языковую картину мира* приводит высказывания различных ученых, но собственной дефиниции не дает [Жеребило: 2010, с. 476]. Более того, в статье отмечается, что «онтологический статус «языковой картины мира» остается совершенно неясным» [Жеребило: 2010, с. 476]. Иными словами, совершенно непонятно, что это такое. В приводимых Т.В.Жеребило высказываниях различных ученых фигурируют такие ключевые выражения, как *внутренняя форма языка* (Куликова И.С., Салмина Д.В.),

языковое мировидение (В. фон Гумбольдт), наивная картина мира (Ю.Д.Апресян), отраженное в языке обыденное сознание (философы), модель реальности (Л. Витгенштейн). Приводится мнение Б. Нарумова, указывающего, что такая картина мира «содержится не в самом языке как совокупности лексико-грамматических средств, а в текстах на этом языке» [Жеребило: 2010, с. 476]. Последнее утверждение также неоднозначно, поскольку здесь сам язык («то не в самом языке») берется в соссюрловском смысле. Хотя известно, что сегодня всё чаще лингвисты солидаризируются с мнением академика Л.В.Щербы, считавшего, что тексты выводить за рамки языка неправомерно. Иногда даже говорится о текстеме как языковой единице. Конечно, она представлена в текстах, но ведь и лексемы филогенетически сложившиеся фрагменты текстов. За каждым словом стоят породившие его тексты. Здесь фактически содержится гиперссылка на один из наболевших вопросов лингвистики – что считать языком? Как известно, существует восходящая к Ф. де Соссюру точка зрения, согласно которой язык как раз и является системой знаков и правилами комбинирования этими знаками. Всё остальное относится к речи, т.е. фактам реализации языковой потенции. Известно также существование другой точки зрения, относящей к языку и тексты. В частности, такая точка зрения представлена в трудах академика Л.В.Щербы. Она характерна также для паремиологической концепции Г.Л.Пермякова, относившего к языку не только собственно пословицы и поговорки, но и притчи, анекдоты, небольшие рассказы назидательного характера. Таким образом, высказывание Б. Нарумова опирается на строгое соблюдение важнейшей дихотомии Ф. де Соссюра, последовательно разграничивающей язык и речь. Если так, то картина мира действительно представлена не в языке, а в текстах. Если же исходить из противоположной точки зрения, относящей и тексты к языку, то придется признать, что картина мира всё же представлена в языке.

В «Большом лингвистическом словаре» В.Д.Стариченка отсутствует термин *картина мира*, но приводится термин *языковая*

картина мира [Стариченок: 2008, с. 722]. В «Полном словаре лингвистических терминов» Т.В.Матвеевой фиксируются оба термина: *картина мира* [Матвеева: 2010, с. 140] и *языковая картина мира* [Матвеева: 2010, с. 552]. В статье на *картину мира* Т.В.Матвеева указывает, что это «представления народа, говорящего на этом языке, о действительности и человеке по отношению к действительности» [Матвеева: 2010, с. 140]. Статья на *языковую картину мира* значительно меньше по объему, но представляется более четкой. И здесь указывается, что это представления о действительности, выраженные средствами языка [Матвеева: 2010, с. 552]. Статья на *языковую картину мира* в Словаре В.Д.Стариченка носит более сложный и более расплывчатый характер. В частности, здесь указывается, что *языковая картина мира* – это «исторически сложившаяся в сознании языкового коллектива и отраженная в языке система образов и представлений человека об окружающей действительности» [Стариченок: 2008, с. 722]. На наш взгляд, данный фрагмент статьи носит достаточно ясный и четкий характер. Однако после запятой статью продолжает утверждение о том, что это «способ концептуализации действительности». Способ концептуализации и результат концептуализации – это, видимо, всё же разные вещи. *Языковая картина мира*, как сложившаяся исторически система образов, может быть результатом концептуализации. Что же касается способа или способов концептуализации, то это предмет исследования биологии, психологии или даже нейрофизиологии. Вряд ли лингвисты могут претендовать на изучение работы головного мозга по приобретению знаний об окружающей человека действительности.

Концепт, концептосфера и *языковая картина мира* как лингвотеретические конструкции необходимо отграничивать от феномена лексического значения. Как отмечалось выше, в литературе они нередко смешиваются. Отмеченные З. Д. Поповой и И. А.Стерниным случаи скорее всего являются фактами неточного словоупотребления, т.е. и сегодня в лингвистической литературе может встречаться отождествление лексиче-

ского значения с концептом. При этом под *концептом* будет подразумеваться сигнификат лексического значения или формальное понятие, раскрывающееся в словарной дефиниции. На наш взгляд, существует и объективное основание для смешения лексического значения с концептом, понимаемым именно как образ действительности, а не как формальное понятие. Так, А.А.Уфимцева, рассуждая об обобщающей роли слова, выделяет такие компоненты его значения, как референт, денотат и сигнификат. Если референт – это единичный предмет, который называется словом в речевой ситуации, сигнификат – понятие о классе предметов, обозначаемых словом, то денотат – это «типизированное представление о целом классе предметов по их форме, назначению, подпадающих под данный класс» [Уфимцева: 1986, с. 88]. Именно денотат как представление о предметах объективно пересекается с концептом как системой исторически сложившихся и неповторимых представлений о

явлениях, характеризующих картину мира и национальный менталитет. Видимо, чтобы понять соотношение денотата лексического значения и концепта, правомерно провести параллель с соотношением фоновой информации и историко-культурной информации вообще. Фоновая информация, как видно из самого термина, представляет собой необходимый для понимания текста объем культурной информации, но вовсе не весь объем этой информации. Точно так же денотат лексического значения – это типизированное представление о предметах (классе предметов), называемых словом, но далеко не вся система представлений о предметах, характерных для той или иной культуры.

Заключение. Анализ лексикографических источников и фактов функционирования ключевых терминов когнитивного языкознания свидетельствует о необходимости дальнейшей разработки научного аппарата этого направления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аскольдов С.А. *Концепт и слово* // Русская речь. Сборник под редакцией Л.В.Щербы. Ленинград, Академия, 1928, с. 28-44.
2. Жеребило Т. В. (2010). *Словарь лингвистических терминов*. Назрань: Пилигрим.
3. Кацнельсон С. Д. (1986). *Общее и типологическое языкознание*. Л.: Наука.
4. Матвеева Т. В. (2010). *Полный словарь лингвистических терминов*. Ростов-на-Дону: Феникс.
5. Попова З. Д., Стернин И. А. (2010). *Когнитивная лингвистика*. Москва: АСТ: Восток – Запад.
6. Стариченок В. Д. (2008). *Большой лингвистический словарь*. Ростов-на-Дону: Феникс.
7. Уфимцева А. А. (1986). *Принцип семиологического описания лексики*. М.: Наука, 1986.

Ülviyyə HÜSEYNOVA

KOQNİTİV DİLÇİLİYİN ƏSAS TERMİNLƏRİ

XÜLASƏ

Məqalədə koqnitiv dilçiliyinin əsas anlayışlarından bəhs olunur. Məqələnin məqsədi koqnitiv dilçiliyinin əsas anlayışlarını təhlil və təsvir etməkdir. Problemi həll etmək üçün ümum elmi, xüsusən təsviri metoddan, eləcə də linqvo-koqnitiv metoddan istifadə edilmişdir. Məqalədə nəzəri və leksikoqrafik materiallardan istifadə olunmuş, görkəmli dilçilərin bu məsələyə baxışları açıqlanmışdır. Tədqiqat, ilk növbədə, “dünya mənzərəsi”, “dünyanın dil mənzərəsi”, “dünyanın sadələvh şəkli”, “konsept”, “konseptosfera” kimi koqnitiv dilçiliyinin əsas terminlərinin öyrənilməsindən başlayır. Dünyanın mənzərəsi bir xalqın milli şüurunu xarakterizə edən və digər xalqlardan fərqləndirə bilən dünyaya baxışlar sistemidir. Dildə dünyanın mənzərəsi sözlə ifadə olunur, yəni mətnlərdə, leksik-semantik sistemlərdə, frazeoloji vahidlərdə, atalar sözlərində, pəremiyalarda müxtəlif formalarda təqdim olunur. Müasir tədqiqatçıların əsərləri "dünya mənzərəsi", "dünyanın dil mənzərəsi", "dünyanın sadələvh şəkli" anlayışlarına münasibətin birmənalı olmadığını göstərir. Tədqiqat göstərdi ki, “konsept”, “konseptosfera” və “dünyanın dil mənzərəsi” anlayışları linqvistik-nəzəri obyektlər kimi leksik məna fenomenindən fərqləndirilməlidir, çünki elmi ədəbiyyatda bu terminlər çox vaxt qarışdırılır.

Nəticə olaraq leksikoqrafik mənbələrin təhlilinə və koqnitiv dilçiliyinin əsas terminlərinin işləmə faktlarına əsaslanaraq, bu istiqamətdəki elmi aparatın daha da inkişaf etdirilməsinin zəruriliyini göstərmək olar.

Açar sözlər: dünya mənzərəsi; konsept; dünyanın dil mənzərəsi; leksik məna; milli şüur

KEY TERMS IN COGNITIVE LINGUISTICS**SUMMARY**

The article discusses the basic concepts of cognitive linguistics. The purpose of the article is to study and describe the key concepts of cognitive linguistics. To solve the problem, a general scientific, in particular a descriptive method, as well as a linguo-cognitive method were used. The article uses theoretical and lexicographic materials, reveals the points of view of prominent linguists on this issue. The study begins, first of all, with the study of the basic terms of cognitive linguistics, such as a picture of the world, a linguistic picture of the world, a naive picture of the world, a concept, a concept sphere. The picture of the world is a system of images of the known world that characterizes the national consciousness of a people and distinguishes it from other peoples. In language, the picture of the world is verbalized, i.e. in varying degrees of reliability is presented in texts, in lexical-semantic systems, phraseological groups, proverbs and sayings, paremias. The works of modern researchers indicate that the attitude to the concepts of "picture of the world", "linguistic picture of the world", "naive picture" are ambiguous. The research has shown that the concepts of "concept", "conceptosphere" and "linguistic picture of the world" as linguo-theoretical objects must be distinguished from the phenomenon of lexical meaning, because they are often mixed in scientific literature.

Based on the analysis of lexicographic sources and the facts of the functioning of the key terms of cognitive linguistics, it is possible to indicate the need for further development of the scientific apparatus of this direction.

Key words: *picture of the world; concept; linguistic worldimage; lexical meaning; national consciousness*